

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-210-215

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТАЖЕРОВ- ЛИНГВИСТОВ

© Роза Анопочкина

LITERARY TEXT AS A MEANS OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMPETENCE IN CHINESE LINGUIST TRAINEES

Roza Anopochkina

The article studies the development of intercultural competence in the process of teaching international students. We discuss the preparation of trainee linguists from the People's Republic of China for intercultural communication while studying fiction.

Reading literary works develops the students' ability to empathize and argue their position, their skills of text analysis, enriches the students' language. A literary text is an important means for introducing international students to the culture they are studying, specific national characteristics and traditions of Russia, which is a part of their preparation for intercultural communication.

The article points out the difficulties that foreigners experience in the perception of poetic works, caused by their ambiguity and imagery, but concludes that it is necessary and possible to study not only prose, but also poetry with trainees from the PRC.

To participate in intercultural dialogue interns need to be able to compare the features of their native and studied cultures in order to identify differences and similarities in national cultural values and to realize universal human values. We consider it important for interns to be able to talk about their native culture in the target language. To solve these problems, we turn to literary texts of Chinese literature along with the study of Russian literature.

Based on the gained experience, the article provides examples of studying fiction with trainee linguists from the People's Republic of China.

Keywords: language, culture, intercultural competence, perception of a work of art, national and universal values

Статья посвящена проблемам формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранных студентов. Автор рассматриваются возможности подготовки стажеров-лингвистов КНР к межкультурному общению в процессе изучения художественной литературы.

Чтение литературных произведений развивает способность к сопереживанию, обогащает язык обучающихся, развивает навыки анализа текста, аргументации ими собственной позиции. Обращение к художественному тексту при обучении иностранцев является важным средством для их приобщения к изучаемой культуре, ознакомления с национальными особенностями, традициями России, что является частью подготовки к межкультурной коммуникации.

Автор указывает на сложность восприятия иностранцами стихотворных произведений, вызываемых их многозначностью, образностью, однако полагает необходимым и возможным изучение со стажерами КНР не только прозаических, но и поэтических произведений.

Для участия в межкультурном диалоге стажерам необходимо уметь сопоставлять особенности родной и изучаемой культур для выявления различий и сходства национальных культурных ценностей, осознания общечеловеческих ценностей. Автор считает важным для стажеров умение говорить о родной культуре на изучаемом языке. Для решения данных задач автор обращается на занятиях к художественным текстам китайской литературы наряду с изучением русской литературы.

В статье приведены примеры изучения художественных произведений со стажерами-лингвистами КНР, основанные на авторском опыте.

Ключевые слова: язык, культура, межкультурная компетенция, восприятие художественного произведения, национальные и общечеловеческие ценности

Для цитирования: Анопочкина Р. Художественный текст как средство развития межкультурной компетенции китайских стажеров-лингвистов // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). С. 210–215. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-210-215.

Введение

Успешность коммуникации с представителями других народов зависит не только от уровня сформированности языковых и речевых компетенций, но и от глубины наших представлений о реальной жизни данного народа, понимания его мировоззрения, знания его культуры. Язык – явление, связанное со всеми сторонами жизни народа: с бытом и культурой, с его прошлым и настоящим; он впитывает в себя и отражает национальные особенности восприятия мира. В концептах языка аккумулируются важные для народа представления и убеждения, язык сохраняет и передает следующим поколениям накопленный опыт, культуру. Любые изменения в жизни общества так или иначе находят отражение в языке. Характеризуя культуру как живое, постоянно развивающееся явление, Ю. М. Лотман писал, что «культура как часть истории человечества, с одной стороны, и среды обитания людей, с другой, находится в постоянных контактах с вне ее расположенным миром и испытывает его воздействие. Это воздействие определяет динамику и темпы ее изменений» [1, с. 601].

Задачей преподавателя РКИ, в силу своей профессии общающегося с представителями различных культур, является не только обучение языку, но и обучение его использованию в межкультурном общении, что требует понимания особенностей контингента студентов, поиска оптимальных путей, необходимых для их подготовки к диалогу культур. В научной литературе описаны различные подходы к обучению иностранным языкам с учетом национальных культур, целью которых является формирование таких компетенций, как лингвокультурная, лингвокультурологическая, социокультурная, этнокультурная и другие. В последнее время в качестве ключевой компетенции, выражающей уровень способности личности к межкультурной коммуникации, многими учеными рассматривается межкультурная компетенция; изучение ее структуры, поиск эффективных методов и приёмов формирования, возможностей использования процесса ее развития в обучении студентов привлекает большое внимание ученых и преподавателей-практиков.

Цель исследования и методология

Цель исследования – выявление потенциала художественных произведений для формирования способности стажеров-лингвистов КНР к межкультурному общению, рассмотрение некоторых путей для достижения данной цели. Методы – анализ и интерпретация художественных текстов; сопоставление с произведениями родной культуры стажеров; использование аудио- и видеоматериалов.

Основная часть

Условием успешной межкультурной коммуникации ученые считают открытость личности к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и культурных различий [2, с. 296]. Одним из важнейших путей развития таких качеств является обращение к художественным произведениям. Художественная литература привлекает человека возможностью погрузиться в мир, создаваемый силой таланта поэта, писателя, ощутить эстетическое наслаждение художественной формой произведения.

Темы, поднимаемые талантливыми поэтами и писателями, способствуют важным шагам в развитии общества. М. М. Бахтин писал, что «произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, то есть в большом времени, притом часто (а великие произведения – всегда) более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности» [3, с. 353].

В данной статье мы обращаемся к опыту работы с китайскими стажерами-лингвистами, проходящими обучение в российском вузе после двух лет изучения русского языка в родной стране. В современную систему обучения стажеров включаются занятия по русской культуре, русской литературе. Знакомство с художественной литературой дает студентам-иностранцам представление об особенностях российской действительности определенной исторической эпохи, оказывает влияние на совершенствование языка, дает максимальные возможности для развития качеств, необходимых в межкультурном общении, таких как способность к эмоциональному сопереживанию, умение формулировать и аргументировать личную позицию, искреннее стремление к изучению языка и культуры.

В школах и вузах Китая на знакомство с содержанием произведений русской литературы отводится небольшое количество времени, и, как правило, оно происходит на китайском языке в информирующей форме, поэтому с большинством предлагаемых для изучения произведений стажеры встречаются впервые.

Задачей преподавателя становится выбор форм занятий, методов изучения выдающихся произведений русской литературы XVIII–XX веков, дающих представление о ключевых темах и проблемах культуры России, освещенных в них, учитывая при этом возможности стажеров.

За недостаточностью времени для изучения крупных произведений преподаватель выбирает небольшие по объему, но емкие по содержанию произведения.

Одним из таких произведений является стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Воробей» [4, с. 22]. Анализ изображенной в произведении сцены защиты воробьем своего птенца от охотничьей собаки проводится путем исследования языковых средств (эпитетов, метафор, эмоционально насыщенных глаголов и т. п.), обсуждения сюжета и образов героев стихотворения, его идеи, афористично выраженной самим автором («Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь» [Там же]).

Во время обсуждения произведения И. С. Тургенева естественным образом возникает необходимость обращения к следующим темам: любовь родителей к детям, сила любви, самоотверженность, человек и природа, благородство и разум человека, жизнь и смерть, которые во многом определяют нравственный стержень русской классической литературы, ее идеалы. В дальнейшей работе со стажерами преподаватель может опираться на выводы, сделанные при знакомстве со стихотворением в прозе И. С. Тургенева, и сопоставлять поведение и взаимоотношения героев других произведений с тургеневскими образами.

Изучение художественных произведений создает на занятиях уникальные возможности для разговора о взаимоотношениях людей, о национальных и общечеловеческих ценностях, что имеет важное значение как для формирования личности стажеров, так и для совершенствования их речи, развития умения говорить о чувствах, выражать собственное мнение.

Устные высказывания и письменные работы стажеров свидетельствуют об их искреннем интересе к прочитанным произведениям, желании понять позиции писателей.

В характеристиках героев произведений, оценках описываемых событий заметно влияние привычных для стажеров принципов, во многом опирающихся на философию конфуцианства.

Так, например, верно воспринимая образ метели в повести А. С. Пушкина «Метель» как символ судьбы, стажеры выражают свое полное согласие с идеей неотвратимости судьбы: «мы не можем изменить то, что уже случилось, и не можем предусмотреть то, что случится», «надо принимать судьбу, так как мы не можем ее изменить».

Характерной является и оценка роли чувств героев: «любовь – это не самое важное дело жизни»; «родители и семья важнее, чем нереальная любовь героини». Встречаются попытки «политизации» объяснений: «символ „метель“ раскрывает беспощадность темных сил общества».

В практике обучения иностранцев, как правило, используются прозаические произведения русских писателей. Изучение поэзии с иностранцами-нефилологами является малоисследованным и редко применяемым видом учебной деятельности в системе РКИ. Восприятие стихотворного произведения требует высокого уровня владения русским языком, зависит от объема фоновых знаний, способности стажеров понять образы, иносказания, метафоры, присущие другой культуре.

Однако мы полагаем, что обращение к поэзии в работе с китайскими стажерами является оправданным, дает важные результаты. Школьная программа КНР включает изучение истории китайской поэзии, начиная с глубокой древности, поэтому китайцы хорошо знакомы с родной поэзией, знают наизусть стихи многих поэтов, понимают символику родной поэзии.

Профессор Института мировой литературы Шанхайского университета иностранных языков, известный переводчик русской поэзии Чжэн Тиу подчеркивает особое отношение к поэзии в Китае: «Стихотворные формы пользуются в Китае наибольшим почтением среди всех литературных произведений» [5, с. 142].

Опыт работы со стихотворными произведениями родной литературы в определенной степени помогает стажерам при изучении русской поэзии, дает возможность сопоставления особенностей поэзии двух народов. Так, стажерами КНР было высказано мнение, что русские поэты «очень открыто, прямо» говорят о чувствах, в то время как китайской поэзии присуще раскрытие чувств через образы, намеки, ассоциации. Слова поэта XVII века Цангьяна Гьямцхо «молча влюбляемся, тихо радуемся» остаются важным

художественным принципом для многих любителей поэзии в Китае.

Интересными и близкими для китайских студентов оказались стихи поэтов Серебряного века: А. А. Ахматовой, А. А. Блока, К. Д. Бальмонта.

В качестве примера работы с поэтическим произведением обратимся к опыту изучения с китайскими стажерами стихотворения К. Д. Бальмонта «Безглагольность» [6, с. 170], в котором представлена тема «Человек и природа» – одна из «вечных» тем мировой поэзии, по своему интерпретированная поэтом.

Обращение к стихотворению предваряется сообщением о личности К. Д. Бальмонта, особенностях его творчества. Преподаватель ставит перед собой цель – помочь студентам увидеть в стихах проявление не только национального сознания, но и индивидуальности поэта, поскольку «... поэты – творцы коммуникации – находят все новые значения внутри себя; для них источником переозначиваний выступает прежде всего своя субъективность» [7, с. 178]. Именно субъективность талантливого поэта порождает у нас обновленное осознание мира и человека в нем.

В предтекстовую работу, выполняемую студентами самостоятельно, включаются чтение и перевод лексики стихотворения; предварительное объяснение названия стихотворения; выделение в тексте слов, связанных а) с описанием природы; б) с внутренним состоянием человека; в) связанных с названием стихотворения.

Притекстовая работа, выполняемая коллективно, направлена прежде всего на создание необходимого эмоционального настроения обучающихся, чему способствует прослушивание стихотворения в сопровождении музыки Г. В. Свиридова, написанной к стихотворению, и просмотра видеоряда, представленного картинками русской природы, соответствующими настроению стихотворения.

Анализ поэтического произведения включает рассмотрение его лексических, грамматических, фонетических особенностей, изучение использованных автором художественно-выразительных средств языка. В данной работе мы ограничиваемся обращением к вопросам, направленным на выявление смысла стихотворения через его лексический строй.

Пример работы с лексикой стихотворения

Вопросы и задания	Возможные варианты ответов
Как в стихотворении описана русская природа? Какие сло-	Поэт включает в зрительный ряд обычные для России детали пейзажа: <i>склон косогора, река,</i>

ва помогают ее представить?	<i>бор, луга, деревенский сад</i> ; но в то же время он расширяет реальную картину природы до космических размеров, используя слова: <i>безбрежность, громада, холодная высь, уходящие дали.</i>
Какие слова стихотворения передают ощущение холода? Для чего поэт использует их?	Применяя прилагательные <i>холодная, зябкая, свежие, прохладная</i> , поэт передает восприятие мира лирическим героем, объясняемое охватившими его чувствами безысходности, одиночества.
Есть ли в стихотворении слова, передающие цвет?	В описании природы использовано лишь одно слово со значением цвета: глагол <i>чернеет</i> .
В стихотворении использованы слова, передающие отсутствие изменений в природе. Найдите их. Какова цель применения этого приема?	Герой стихотворения воспринимает окружающий мир застывшим, неподвижным. Поэт подчеркивает это ощущение с помощью слов <i>безмолвная, застывший, недвижимый, не трещит, тишь, покой, глушь, безглагольность, глухое, немое, безмолвны.</i>
Можно ли считать, что поэт изображает природу равнодушной, безучастной?	Для поэта природа – живое существо, он чувствует в ней <i>усталую нежность, затаенную печаль</i> . Но она не может принести успокоения его душе.
Почему у героя стихотворения возникло ощущение, что всё вокруг остановилось?	Герой переживает трудное время, ему причинили незаслуженную боль, потеряна надежда, его сердце застыло.
Описание природы помогает ощутить внутреннее состояние героя стихотворения. Какие слова напрямую передают его чувства?	Поэт говорит о состоянии героя, многократно обращаясь к слову <i>сердце</i> : <i>сердцу больно, сердце не радо, сердцу грустно, сердце простило, сердце застыло и плачет.</i>
Как название стихотворения связано с его смыслом?	«Безглагольность» – отсутствие действий, изменений. Название стихотворения передает как неизменность привычных для русского человека картин природы (<i>безглагольность покоя</i>), так и состояние «онемения» души героя; страдания его настолько глубоки, что слова не могут передать их.

Послетекстовая работа состоит в подведении итогов проведенной работы. Обсуждение стихотворения приводит к выводу о том, что неподвижность, «безглагольность» природы перекликаются с чувствами лирического героя, с невозможностью высказать переполняющие его тоску,

душевную боль. Окружающий мир, его прохлада и сумрачность лишь усугубляют состояние человека.

Работа со стихотворением «Безглагольность» позволяет познакомить стажеров с такими понятиями, как «покой», «тоска», «сердце», «душа», «счастье», «горе», являющимися концептами русской языковой картины мира, важными для понимания многих произведений русской литературы.

Тема влияния природы на человека, выражение состояния лирического героя через описание природы свойственны и китайской литературе, поэтому образы и смысл стихотворения «Безглагольность» близки и понятны китайским стажерам.

Условием развития межкультурной компетенции является обращение не только к изучаемой, но и к родной культуре иностранных обучающихся. В последние десятилетия в России растет интерес к китайской литературе, появляются новые переводы, исследования. Российские синаисты высоко оценивают современную китайскую поэзию, отмечая, что в ней «сложность и интеллектуальная насыщенность соседствует с минимализмом и разговорным стилем, абстрактная метафизика – с документальной точностью, а внимание к повседневной жизни – с философской основательностью» [8, с. 9].

Метод сопоставления явлений разных культур способствует осознанию уникальности каждой из них; пониманию причин их различий; толерантному восприятию национальных особенностей, несвойственных родной культуре стажеров.

Следуя данному методу, преподаватель обращается к стихам китайских поэтов XX века, для которых также характерна романтическая «традиция печалей» [9, с. 6]. Лирический герой китайской поэзии часто одинок, его окружает «печальный сумрак», он в состоянии «оцепенения», «меж радостью и горем» [10]. В прекрасном мире, где «смотрят звезды с неба в озерную гладь, ветер приносит трав полевых ароматы», человек переживает душевный разлад: «Мир мой – пустыня! ... Я – существую, вечной тоскою обаятый» [11].

Размышляя со стажерами о мотивах грусти, уныния, характерных как для русской, так и для китайской культуры, приводим слова известного переводчика, китаиста Л. З. Эйдлина, о необходимости оценивать произведение искусства по особым меркам: «печаль искусства всегда радость для наслаждающегося встречей с прекрасным» [9, с. 8].

В ходе изучения стихов были отмечены не только сходство мировосприятия поэтами двух стран, но и их национальное своеобразие. Так, герою стихотворения Вэнь Идо «Встреча в мечтах» [10] на краткий миг является видение – лунный луч и белый журавль, слетающий по нему с небес. Стажеры объясняют, что лунный свет в китайской мифологии символизирует путь постижения смысла бытия, а образ журавля является символом благородства и бессмертия, знаком надежды, поданным свыше.

Для китайских студентов является важной информация о переводе Константином Бальмонтом на русский язык нескольких стихов известных китайских поэтов: Ли Бо, Ду Фу, Лао-Цзы и Ван Чанлина.

Заключение

Одним из условий успешного межкультурного общения, на наш взгляд, является заинтересованное отношение представителей разных народов к культуре, искусству друг друга. Изучение художественных текстов на занятиях по РКИ дает возможность обращения к глубинам культурной жизни двух стран – родной и изучаемой, помогает прочувствовать различие и общность картин мира, создаваемых писателями и поэтами, оценить их своеобразие и значимость для мировой литературы, для мирового сообщества.

Список источников

1. Лотман Ю. М. Асимметрия и диалог. // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: «Искусство – СПб», 2000. С. 591–603.
2. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис. ... д-ра культурологич. наук: М., 2009. 342 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Тургенев И. С. Воробей / Литературные и житейские воспоминания. М.: Правда, 1987. 384 с.
5. Чжэн Тиу. Как мы в Китае переводим стихи: стихотворный аспект // С.-Пб.: Вестник С.-Пб. гос. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2016. Вып. 4. С. 142–161.
6. Бальмонт К. Д. Безглагольность / Серебряный век: Поэзия / [Ред.-сост. Т. А. Бек]. М.: АСТ; Олимп, 1996. 672 с.
7. Ключанов И. Э. Коммуникативный универсум. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 256 с.
8. Азарова Н. М. Китайская поэзия сегодня / Н. М. Азарова, С.Ю. Бочавер // М.: Культурная революция, 2017. 288 с.
9. Эйдлин Л. З. Сухой тростник. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. 256 с.

10. Вэнь Идо. Встреча в мечтах. 1973. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2409 (дата обращения: 28.10.2023)

11. Инь Фу. Ночью. 2000. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2520 (дата обращения: 28.10.2023)

References

1. Lotman, Yu. M. (2000). *Asimetriya i dialog* [Asymmetry and Dialogue]. Semiosfera. Pp. 591-603. St. Petersburg. "Iskusstvo-SPb". (In Russian)
2. Sadokhin, A. P. (2009). *Mezhkul'turnaya kompetentnost': sushchnost' i mekhanizmy formirovaniya: dis. ...d-ra kul'turologich. nauk* [Intercultural Competence: Its Essence and Mechanisms of Formation: Doctoral Thesis]. 342 p. Moscow. (In Russian)
3. Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creative Art]. 2-e izd. 445 p. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)
4. Turgenev, I. S. (1987). *Vorobei* [A Sparrow]. Literaturnye i zhiteiskie vospominaniya. 384 p. Moscow, Pravda. (In Russian)
5. Chzhen Tiu (2016). *Kak my v Kitae perevodim stikhi: stihotvornij aspekt* [How We Translate Poetry in China: The Poetic Aspect]. Chzhen Tiu. St. Petersburg.

Vestnik SPb. gos. un-ta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika. Vyp. 4, pp.142-161. (In Russian)

6. Bal'mont, K. D. (1996). *Bezglagol'nost'. Serebryanyi vek: Poeziya*. [Verblessness. Silver Age: Poetry]. Red. sost. T. A. Bek. 672 p. Moscow, AST, Olimp. (In Russian)

7. Klyukanov, I. E. (2010). *Kommunikativnyi universum* [Communicative Universum]. 256 p. Moscow. Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). (In Russian)

8. Azarova, N. M. (2017). *Kitaiskaya poeziya segodnya* [Chinese Poetry Today]. N. M. Azarova, S. Yu. Bochaver. 288 p. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russian)

9. Eidlin, L. Z. (1999). *Sukhoi trostnik* [Dry Reed]. 256 p. St. Petersburg. Centr "Peterburgskoe Vostokovedenie". (In Russian)

10. Vehn Ido. (1973). *Vstrecha v mechtakh* [Meeting in Dreams]. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2409 (accessed: 28.10.2023). (In Russian)

11. In Fu. *Nochyu* [At Night]. (2000). URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2520 (accessed: 28.10.2023). (In Russian)

The article was submitted on 02.11.2023
Поступила в редакцию 02.11.2023

Анопочкина Роза Халыфовна,
старший преподаватель,
Российский новый университет,
105005, Россия, Москва,
Радио, 22.
a.rosa@mail.ru

Anopochkina Roza Khalyafovna,
Assistant Professor,
Russian New University,
22 Radio Str.,
Moscow, 105005, Russian Federation.
a.rosa@mail.ru